

Константинополь с древними Афинами, слава коих возносится до небес. Так рассуждала императрица Евдокия, супруга сначала Константина Дука, а затем несчастного Романа Диогена, в посвящении этому последнему, приобщенному к сочинению самой Евдокии «Цветы фиалок». Сочинение это — ученый словарь, в котором рассматриваются античные боги, герои и мудрецы Греции, но отнюдь не св. угодники и не Отцы Церкви. Правда, подлинность «Цветов фиалок» остается спорной.

Уже в эпоху Македонской династии под влиянием внушений, исходивших от Фотия, ученые занятия в Константинополе получают широкое развитие, как то доказывает, между прочим, и литературная деятельность Льва VI Философа, а особенно его сына, Константина Багрянородного. Затем начиная с XI века в Константинополе, или, вернее, при императорском дворе, снова наблюдается подъем научного духа. Хотя, как государь, Константин Мономах и не представлял особенного значения, к образованности он относился чутко и приобрел великую заслугу тем, что насадил в византийской академии опять правоведение, философию и филологию. Душой этого движения был Михаил Пселл. Родившийся в 1018 г. и выросший в Византии, Михаил Пселл приобрел разительные для своего времени энциклопедические познания, при пяти императорах пользовался, будучи весьма ловким царедворцем, громадным уважением в государственном совете и воплощал в себе всю греческую ученость XI века. Он написал весьма ценное историческое сочинение, которое обнимает царствование греческих императоров с 976 по 1077 год. Прославленные биографии итальянцев первой поры Возрождения, не исключая даже Павла Иовия, представляются ничтожными по сравнению с аттической образованностью, красноречием, дальновидностью, наблюдательностью и государственною мудростью византийца Пселла. Никто из западных гуманистов не сумел бы создать столь тонких по психологии и обставленных такими глубокими философскими познаниями творений, каковы речи Пселла, посвященные воспоминаниям о его матери, о грамматике Никите и о трех выдающихся пат-